

Алмазова О.В. Особенности образа взрослого сиблинга

English version: [Almazova O.V. Peculiarities of the adult sibling image](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Анализируются взаимоотношения взрослых сиблингов, их специфика и многообразие. Дан краткий обзор современных зарубежных исследований в этой области. В эмпирическом исследовании приняли участие 208 взрослых, у которых есть хотя бы один сиблинг. Выделено и описано четыре типа взаимоотношений: близкие и неконфликтные (33% выборки); умеренно близкие и средне конфликтные (38%); безразличные (22%); дистантные и конфликтно-конкурирующие (7%). Изучены особенности образа сиблинга, свойственные каждому типу взаимоотношений. Установлено, что при близких и теплых отношениях с сиблингом брат или сестра, как правило, воспринимается значимо позитивнее (умнее, внимательнее, организованнее), чем в случае конфликтных, безразличных или (особенно) враждебных отношений. Для углубления изучения особенностей взаимоотношений сиблингов было проведено сравнение сиблинговых отношений с дружескими, которое показало: образ друга обычно позитивнее образа сиблинга, при этом около половины респондентов считают, что более похожи на сиблинга, чем на друга.

Ключевые слова: сиблинги, взрослые, сиблинговые отношения, образ сиблинга, образ друга

Значение сиблингов (братьев и сестер) в жизни человека трудно переоценить. Братья и сестры могут быть образцами для подражания, товарищами в детских играх, друзьями и даже врагами, причем большинство переживают каждую из выше указанных ролей [Руфо, 2006]. Согласно статистике, около 80% людей имеют хотя бы одного брата или сестру. Вне школы ребенок проводит больше времени с сиблингом (сиблингами), чем с кем-либо еще.

Несмотря на то что психологи начали изучать сиблингов и их взаимоотношения в XIX веке, только в конце XX века они стали фокусироваться на характерных чертах сиблинговых отношений. Ранние исследования главным образом посвящались изучению влияния разницы в возрасте и порядка рождения сиблингов на их будущие достижения. На протяжении 1980-х и 1990-х психологи стали больше интересоваться семьей как целостной структурой. Это стало причиной проведения ряда исследований, изучающих, как братья и сестры влияют на развитие друг друга, на семейное благополучие, и, наоборот, как семья влияет на взаимоотношения сиблингов [Brody et al., 2002].

С психологической точки зрения сиблинговые взаимоотношения имеют двойственную природу. С одной стороны, это отношения родственные: сиблингов прежде всего следует рассматривать как подсистему семьи, члены которой связаны очень тесными узами (эмоциональными, практическими и др.), а также условиями развития и воспитания, семейными ценностями и традициями. С другой стороны, сиблинговые отношения – это по сути отношения со сверстниками (какой бы ни была разница в возрасте между ними), в отличие от отношений с другими – старшими или младшими – родственниками.

Типологии взаимоотношений взрослых сиблингов

Взаимоотношения между сиблингами складываются очень по-разному, а потому встает вопрос об их типологии и структуре. Рассмотрим три примера типологии сиблинговых взаимоотношений: две из

них построены эмпирически, третья строится на основе гендерной принадлежности.

Изначально наиболее естественным представляется анализ взаимоотношений сиблингов на основе разделения по половому признаку, то есть выделение трех видов пар: брат-брат, брат-сестра, сестра-сестра. Установлено, к примеру, что пары сестра-сестра являются наиболее эмоционально близкими, а брат-брат – конкурирующими [Leder, 1993]. Несколько иначе интерпретирует влияние пола на взаимоотношения между взрослыми сиблингами Х.Риггио. Он утверждает, что женщины просто больше делятся личной информацией и чаще общаются со своими сиблингами, чем мужчины [Riggio, 2000]. При этом не было выявлено никаких связанных с полом различий в привязанности сиблингов и удовлетворенности их взаимоотношениями.

Другим примером типологического изучения взаимоотношений между взрослыми братьями и сестрами может служить проект Р.Стиварда с коллегами [Steward et al., 2001]. Авторы провели масштабное исследование, в котором приняли участие более 500 человек. Критериями для классификации выступили такие качества, как привязанность сиблингов друг к другу, конкуренция, безразличие, притягательность (аттракция) и критицизм. Используя разработанный ими опросник (The Sibling Type Questionnaire), исследователи выделили 5 типов значительно различающихся взаимоотношений между братьями и сестрами:

- 1) *поддерживающие* отношения (supportive group – 26% от общей выборки) – отношения, для которых характерны высокие показатели по привязанности и низкие по конкуренции;
- 2) *«испытывающие потребность друг в друге»* (longing group – 24%) – отношения отличались высокой привязанностью и притягательностью (аттракцией);
- 3) *безразличные* (apathetic group – 19%) отношения имели низкие показатели по привязанности и высокие по апатии;
- 4) *враждебные* (hostile group – 16%) отношения отличались низкими показателями привязанности, высокими – критицизма и безразличия;
- 5) *конкурирующие* (competitive group – 15%) отношения характеризовались высокой степенью конкуренции.

В целом можно сказать, что для половины обследованной выборки сиблинговые отношения носили позитивный характер и имели высокую значимость, то есть продолжали играть важную роль в жизни взрослых людей. Авторы отмечают, что со временем конкуренция между сиблингами несколько ослабевает; безразличные же отношения между взрослыми братьями и сестрами встречаются значительно чаще, чем в детстве или подростковом возрасте. При этом никаких гендерных различий в принадлежности тому или иному типу взаимоотношений обнаружено не было. На уровне тенденций только отмечается, что во втором типе больше женщин, а в пятом мужчин.

Близкое по направленности исследование провели в Индии Ш.Нандвана и М.Катош в 2009 году. Их целью было построение типологии сиблингов в возрасте от 40 до 60 лет [Nandwana, Katoch, 2009]. Этот возраст (40–60 лет) имеет следующие особенности: 1) дети покидают «родительское гнездо» (колледжи, университеты и т.д.); 2) родители становятся беспомощными (или умирают). Поэтому отношения с сиблингами приобретают особую значимость.

Исследователи использовали разработанный ими опросник (Adult Sibling Relationship Scale), состоящий из 50 утверждений, оцениваемых на основе 4-балльной шкалы Лайкерта. Были выделены следующие факторы, описывающие характер взаимоотношений сиблингов: 1) забота, эмоциональная близость; 2) доверие к сиблингу; 3) конфликтность и конкурентность; 4) частота и позитивный характер контактов. В результате кластерного анализа данных были выделены 5 типов взаимоотношений между сиблингами в возрасте от 40 до 60 лет:

- 1) *очень близкие, дружеские* (intimate); сиблинги отличаются очень тесными, эмоционально близкими, неконфликтными, доверительными отношениями; контакты весьма часты; на долю этой подгруппы приходится 8% выборки (0% мужчин и 14% женщин);
- 2) *родственные, близкие по духу* (congenial); сиблинги имеют тесные дружеские отношения, поддерживают друг друга, но отношения не настолько глубоки, как в первом типе; контакты между братьями и сестрами часты и регулярны, приносят радость и удовольствие; к этому типу принадлежат 24% выборки (27% мужчин и 22% женщин);

- 3) *лояльные* (loyal); сиблинги поддерживают друг друга в сложных жизненных ситуациях, контакты их регулярны, но не часты, этот тип отношений в наибольшей степени соответствует социальным ожиданиям и строится скорее на обязательствах, чем на свободном выборе; 33% выборки (35% мужчин и 32% женщин);
- 4) *безразличные* (apathetic); сиблинги с недостаточным взаимным интересом друг к другу, их жизни идут параллельными курсами, контакты редки и поверхностны; к этому типу относятся 29% выборки (38% мужчин и 20% женщин);
- 5) *враждебные* (hostile); контактов практически нет; сиблинги вызывают негативные чувства и эмоции; представители этого типа занимают 6% выборки (0% мужчин и 12% женщин).

Отличия от результатов Р.Стиварда и его коллег, а именно меньшее количество респондентов, относящихся к сиблингу враждебно, и большее – относящихся к сиблингу безразлично, Ш.Нандвана и М.Катош объясняют возрастными особенностями исследованной выборки. В этом возрасте (40–60 лет) конкурентные мотивы в отношениях между сиблингами утрачивают свою актуальность, поскольку уже более или менее определено, кто чего добился и в семейной, и в профессиональной сфере. Взаимоотношения в целом становятся спокойнее. Тот факт, что к крайним типам принадлежат только женщины, исследователи объясняют их большей эмоциональностью и эмпатийностью.

Качество сиблинговых взаимоотношений и личностные черты братьев и сестер

В психологической литературе имеется большое количество упоминаний об исследованиях, посвященных связи взаимоотношений между сиблингами и личностными чертами братьев и сестер. Однако почти все они касаются детей до подросткового возраста или младших подростков. При этом источником информации об индивидуально-личностных чертах сиблингов служат описания родителей (чаще матерей). Относительно взрослых братьев и сестер таких исследований проводится заметно меньше.

В диссертационном исследовании Ш.Нил из Университета Джорджии [Neale, 2003] изучалось влияние схожести сиблингов старшего подросткового возраста на сиблинговую совместимость (т.е. на близость и теплоту отношений с братом или сестрой). Гипотезой исследования служило предположение, что чем более схожи сиблинги по своим личностным качествам, тем более близкими и теплыми, с их точки зрения, являются отношения между ними. Также целью исследования было определить, какие индивидуально-личностные черты могут служить предикторами теплых и близких отношений между сиблингами.

Для определения индивидуально-личностных черт был использован Пятифакторный личностный опросник (Inventory of Individual Differences). Этот опросник основывается на известной Пятифакторной теории, в рамках которой выделяются пять главных факторов, описывающих индивидуально-психологические различия между людьми: 1) экстраверсия; 2) нейротизм; 3) открытость опыту; 4) доброжелательность; 5) добросовестность. В Приложении 1 дано описание шкал опросника.

В целом основная гипотеза исследования подтвердилась. Те сиблинги, которые видели друг в друге много похожих личностных черт, имели более теплые, близкие и доверительные отношения, чем те братья и сестры, которые оценивали друг друга как абсолютно не похожих.

Если сиблинг воспринимается как внимательный к другим, надежный, воспитанный, не агрессивный и не очень упрямый, то в этом случае можно с большой долей уверенности ожидать высокой сиблинговой совместимости.

В диссертационном исследовании М.Бруссони рассматривался, в частности, вопрос о влиянии личностных черт на привязанность между сиблингами, респондентами выступали студенты колледжа [Brussoni, 2000]. Для определения особенностей отношений между сиблингами использовался Опросник взаимоотношений взрослых сиблингов (Adult Sibling Relationship Questionnaire), а для построение личностного профиля – пятифакторный опросник (NEO Five Factor Inventory). В этом

опроснике выделяются те же факторы, что и в описанном выше исследовании Ш.Нил.

Одним из выводов М.Бруссоли стало то, что на характер отношений сиблингов оказывают влияние экстраверсия, нейротизм, доброжелательность и добросовестность как респондента, так и его брата или сестры. Таким образом, позитивнее всего отношения с сиблингами у общительных, активных, вызывающих положительные эмоции (экстраверсия), эмоционально стабильных (нейротизм), внимательных к другим, не конфликтных (доброжелательность), а также добросовестных лиц.

Последние двадцать лет внимание многих исследователей привлекает сравнение двух типов отношений – отношений внутри семьи и отношений дружеских. И хотя проведенные исследования в большинстве своем касаются не взрослого, а детского и подросткового возраста, тем не менее они представляют интерес в контексте нашего анализа. Приведем некоторые результаты этих исследований.

Американские исследователи К.Купер и Р.Купер, специализирующиеся на изучении особенностей развития детей в разных культурах, показали, что в подростковом возрасте дружба может выполнять компенсаторную функцию [Cooper, Cooper, 1992]. В случае недостаточной эмоциональной поддержки и недостаточной близости внутри семьи, но при наличии хорошо развитых социальных навыков подросток может получать недостающую психологическую поддержку в дружеских отношениях. Более того, авторы исследования установили, что в этих случаях дружеские отношения являются более близкими и доверительными, чем у подростков с теплыми, надежными и ровными отношениями в семье.

Видные американские специалисты в области изучения эмоциональной привязанности у взрослых Фрейли и Дэвис утверждают, что на друзей практически полностью переносится тот тип привязанности, который формируется в детском возрасте к матери (или заменяющему ее близкому лицу), но происходит это при условии, что дружба длится не менее пяти лет [Fraleu, Davis, 1997].

Велш и Хаузер рассматривали влияние на качество дружбы четырех параметров, а именно степени самораскрытия, надежды, доверия и удовлетворенности [Welch, Houser, 2010]. При этом вслед за Бартоломью [Bartholomew, Horowitz, 1991] они опирались на известную модель четырех типов привязанности взрослых: надежной (secure), тревожно-амбивалентной (или озабоченной – preoccupied), испуганно-избегающей (fearful-avoidance) и отвергающе-избегающей (dismissing-avoidance). Авторы сделали попытку соединить в описании взаимоотношений два параметра – отношение к себе и отношение к другим (табл. 1).

Таблица 1

Модель типов привязанности к другу

Модель	Позитивная модель себя	Негативная модель себя
Позитивная модель другого	Надежная привязанность	Амбивалентная привязанность
	Полон надежд Удовлетворен Доверие Самораскрытие	Мало надежд Неудовлетворен Доверие Самораскрытие
Негативная модель другого	Отвергающая привязанность	Испуганная привязанность
	Полон надежд Удовлетворен Недоверие Нет самораскрытия	Мало надежд Неудовлетворен Недоверие Нет самораскрытия

В качестве параметров, описывающих особенности отношения молодых людей к себе в рамках дружеских отношений, авторы предложили (гипотетически) надежду и удовлетворенность отношениями, а для описания особенностей отношения к другому (другу) – доверие и самораскрытие.

По результатам исследования авторы пришли к выводу, что три параметра были ими выбраны верно (имелись значимые различия по этим параметрам между разными типами привязанности), а четвертый – доверие – нет. Одним из итогов было то, что уровень доверия высокий при любом типе привязанности к другу. Можно полагать, что доверие – это такое качество, которое в достаточно большой мере присутствует во всех дружеских отношениях, то есть выступает как обязательное.

Мы попытались углубить изучение особенностей взаимоотношений сиблингов путем сравнения с дружескими отношениями, а также за счет привлечения новых методических средств.

Эмпирическое исследование

Проведенное исследование было направлено на изучение особенностей взаимоотношений взрослых сиблингов на отечественной выборке. Кроме определения возможной национально-культурной специфики этих отношений, мы ставили перед собой следующие задачи: 1) проследить, есть ли связь между образом сиблинга и характером взаимоотношений взрослых братьев и сестер; 2) сравнить отношение к сиблингу с отношением к другу во взрослом возрасте.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие 208 взрослых, у которых есть хотя бы один сиблинг.

Особенности отношений к сиблингу оценивались при помощи двух адаптированных опросников (Adult Sibling Relationship Questionnaire [Stocker et al., 1997] и Lifespan Sibling Relationship Scale Items [Riggio, 2000]). При помощи первого опросника были получены значения по трем факторам: 1) сердечность; 2) конфликтность и конкурентность; 3) ревность по поводу отношения родителей. Во втором опроснике оценивались три параметра: 1) частота и позитивный либо негативный характер общения; 2) эмоциональный аспект отношений; 3) доверие. Существенно, что все три параметра оценивалось не только в момент проведения исследования, то есть применительно к взаимоотношениям во взрослом возрасте, но и в детстве.

Образ сиблинга строился при помощи адаптированного опросника (Inventory of Individual Differences [Davey et al., 2002]), о котором мы говорили выше.

Новым шагом было использование метода семантического дифференциала, модифицированного нами для целей данного исследования. С его помощью уточнялись аспекты образа сиблинга и сравнивались три пары образов: 1) респондента и сиблинга; 2) сиблинга и друга; 3) респондента и друга.

Выбор данного метода был обусловлен желанием увидеть не только осознаваемые, но и неосознаваемые черты сходства и различия в образах друга и сиблинга. Еще одной причиной применения именно этого метода являлась возможность с его помощью сравнить относительную близость взрослых людей к другу и к сиблингу.

Для этого респондентам предлагалось оценить себя, друга и сиблинга по десяти парам прилагательных. В качестве таковых использовались следующие пары: холодный – теплый, легкий – тяжелый, устойчивый – изменчивый, мягкий – твердый, горький – сладкий, надежный – непредсказуемый, темный – светлый, упругий – пластичный, сложный – простой, спокойный – тревожный. Сначала надо было выбрать из каждой пары то прилагательное, которое более подходит для описания оцениваемого субъекта, а потом указать степень выраженности качества от 1 (слабо) до 3 (сильно).

Результаты

При проведении исследования мы убедились, что взаимоотношения между взрослыми сиблингами существенно варьируются по степени близости, эмоциональной и практической поддержки, принятия, привязанности, признания, доверия, ощущения сходства друг с другом, а также по проявлению доминирования, конкуренции, противостояния и т.д. На основе кластерного анализа

полученных данных и с учетом динамики изменений оцениваемых параметров во времени – в детстве и взрослом возрасте – нами было выделено 4 основных типа взаимоотношений между взрослыми сиблингами.

1. *Близкие и неконфликтные* взаимоотношения (33% выборки): респонденты воспринимают свои отношения с сиблингами как близкие и неконфликтные, которые улучшились во взрослом возрасте по сравнению с детством; при этом родители, с их точки зрения, больше поддерживают сиблинга, а не респондента.

2. *Близкие конфликтно-конкурирующие* (38%) – отношения с сиблингом воспринимаются как тесные, но конфликтно-конкурирующие; с возрастом они стали менее близкими, чем были в детстве; отец больше выделяет и поддерживает респондента, а не сиблинга.

3. *Безразличные* (22%) – отношения с сиблингом воспринимаются как не очень близкие, конкуренция отсутствует, отношения практически не изменились с детства; отец больше поддерживает и выделяет респондента, а не сиблинга.

4. *Неблизкие, конфликтно-конкурирующие* (7%) – отношения не близкие, конфликтно-конкурирующие, с течением времени ухудшились, отец больше выделяет и поддерживает сиблинга, а не респондента.

Для определения личностных черт, влияющих на взаимоотношения между сиблингами, мы нашли более показательным использовать не только значения по факторам «Опросника индивидуальных различий», но и значения по шкалам внутри факторов (Приложение 1). Для каждого респондента нами были получены его оценки сиблинга по каждой из шкал среднего уровня.

Если вернуться к намеченной нами типологии, то описание каждого типа взаимоотношений можно дополнить наиболее характерными личностными чертами, приписываемыми сиблингу:

1. *Близкие и неконфликтные* взаимоотношения (33% выборки). Сиблинги из этой группы имеют высокие баллы по шкалам: положительные эмоции, внимательность к другим, ориентация на достижения, активность, организованность, открытость опыту, интеллект и покладистость.

2. *Близкие, конфликтно-конкурирующие* взаимоотношения (38%). Сиблинги из этой группы показывают высокие баллы по шкалам: упрямство, открытость опыту, интеллект, отвлекаемость и активность.

3. *Безразличные* взаимоотношения (22%). Сиблинги из этой группы по всем шкалам получают значения немного выше или ниже средних.

4. *Не близкие, конфликтно-конкурирующие* взаимоотношения (7%). Сиблинги из этой группы демонстрируют высокие баллы по шкалам: антагонизм, отрицательные эмоции, боязливость, отвлекаемость.

В целом мы можем видеть, что чем более близкими кажутся респонденту отношения с сиблингом, тем позитивнее его образ. И наоборот: чем более конфликтными и прохладными видятся отношения, тем меньше «положительных» черт признает в сиблинге респондент. Полученные результаты говорят о тенденции сознания строить целостные, а не механически точные образы.

Далее при помощи метода семантического дифференциала мы провели сравнительное исследование черт сходства и различия в образах *сиблинга* и *друга*. Данный метод позволяет сравнить относительную близость взрослых людей к другу и к сиблингу, а также выявить не только осознаваемые, но и неосознаваемые черты сходства и различия в образах друга и сиблинга.

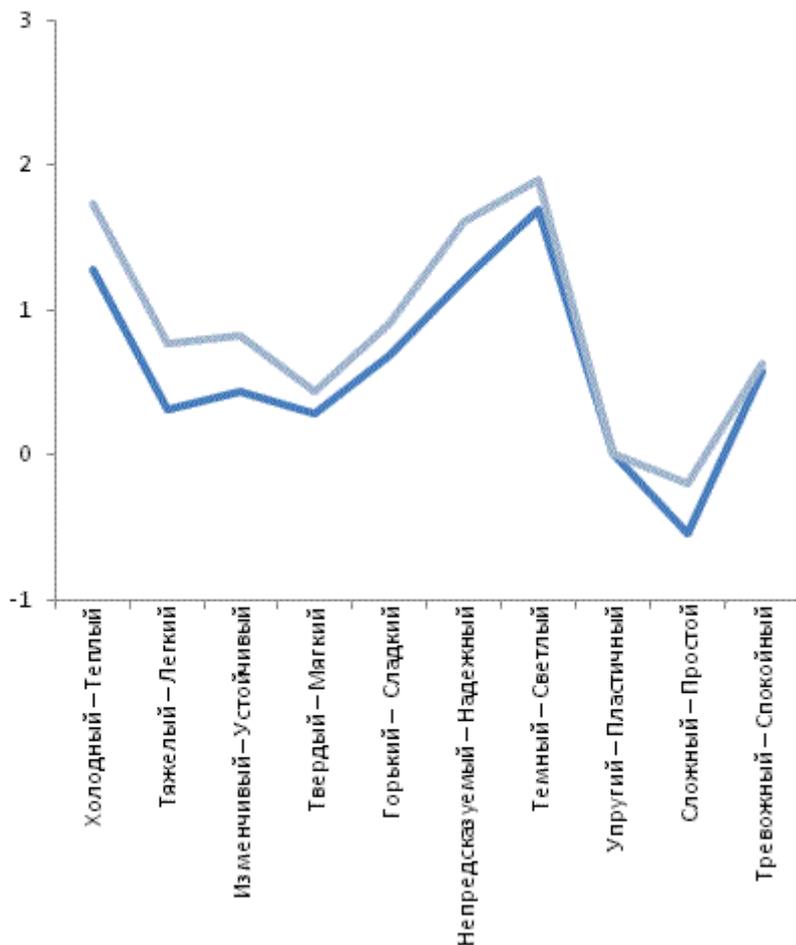
Если учесть, что семантическими универсалиями можно назвать качества, на которые указывают более 75% выборки [Серкин, 2004], то, взяв только полюса (без учета степени выраженности), мы получили:

1) универсалиями для «друга» являются прилагательные: *теплый; устойчивый; светлый и надежный;*

2) универсалиями для «сиблинга» являются два прилагательных: *теплый* и *светлый*.

Можно видеть, что число обязательных характеристик (т.е. фактически требований) к другу оказывается большим, чем к сиблингу. Таким образом, можно предположить, что если друг перестает восприниматься как устойчивый и надежный, то есть теряет обязательные для друга качества, то тем самым он утрачивает значение друга, в отличие от сиблинга.

На рис. 1 даны средние значения оценок по каждой из пар прилагательных для друга и сиблинга (здесь и далее результаты представлены именно в таком графическом виде для большей наглядности). В целом видно, что при существенном сходстве общего профиля оценок друга и сиблинга образ друга носит более позитивный характер.

Рис. 1. Профили средних оценок сиблинга и друга.

Мы сравнили оценки, данные по каждой из пар прилагательных, для сиблинга и лучшего друга. Воспользовавшись критерием Вилкоксона для двух зависимых выборок, мы получили результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

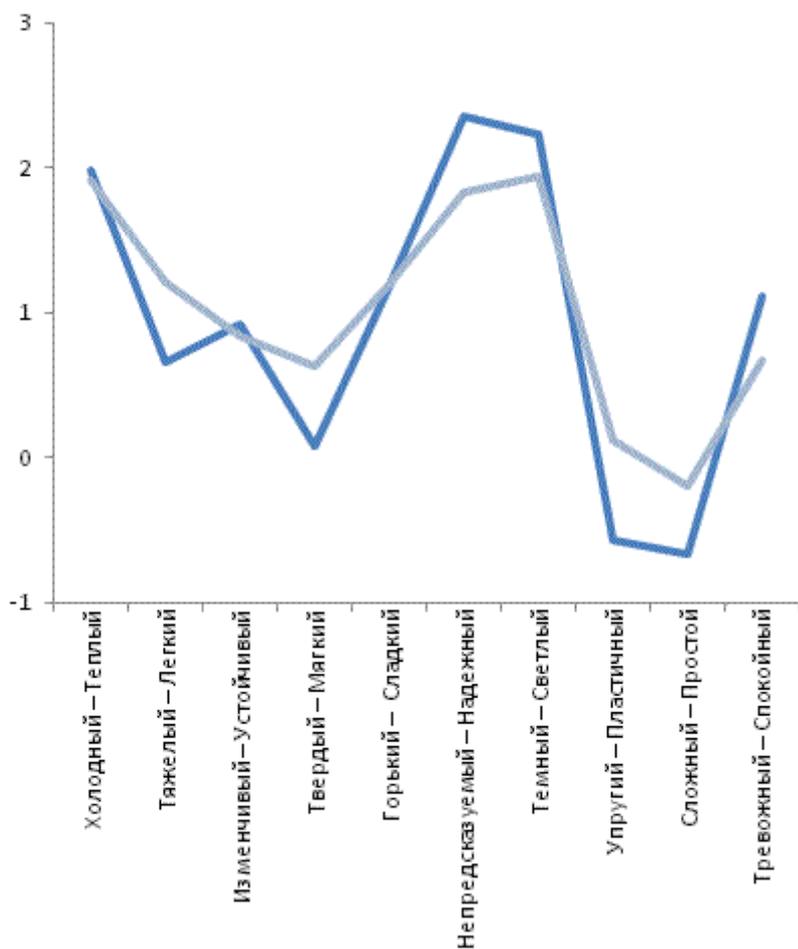
Различия оценок сиблинга и друга

Пара прилагательных	Критерий Вилкоксона	p – уровень значимости
Холодный – Теплый	2,915	0,004
Тяжелый – Легкий	1,926	0,054
Изменчивый – Устойчивый	1,909	0,056
Твердый – Мягкий	1,007	0,314
Горький – Сладкий	1,441	0,150

Непредсказуемый – Надежный	2,658	0,008
Темный – Светлый	1,968	0,049
Упругий – Пластичный	0,796	0,426
Сложный – Простой	2,172	0,030
Тревожный – Спокойный	0,076	0,940

Таким образом, друг представляется значимо более теплым, надежным, светлым и простым, чем сиблинг. Если учесть пары, где различия проявились на уровне тенденции, то следует добавить также качества «легкий» и «устойчивый».

Мы сравнили особенности образов сиблинга и друга для каждого из типов взаимоотношений между сиблингами. На рис. 2–5 можно видеть профили средних значений семантического дифференциала по типам взаимоотношений с сиблингом.

Рис. 2. Профили средних оценок сиблинга и друга при первом типе взаимоотношений с сиблингом.

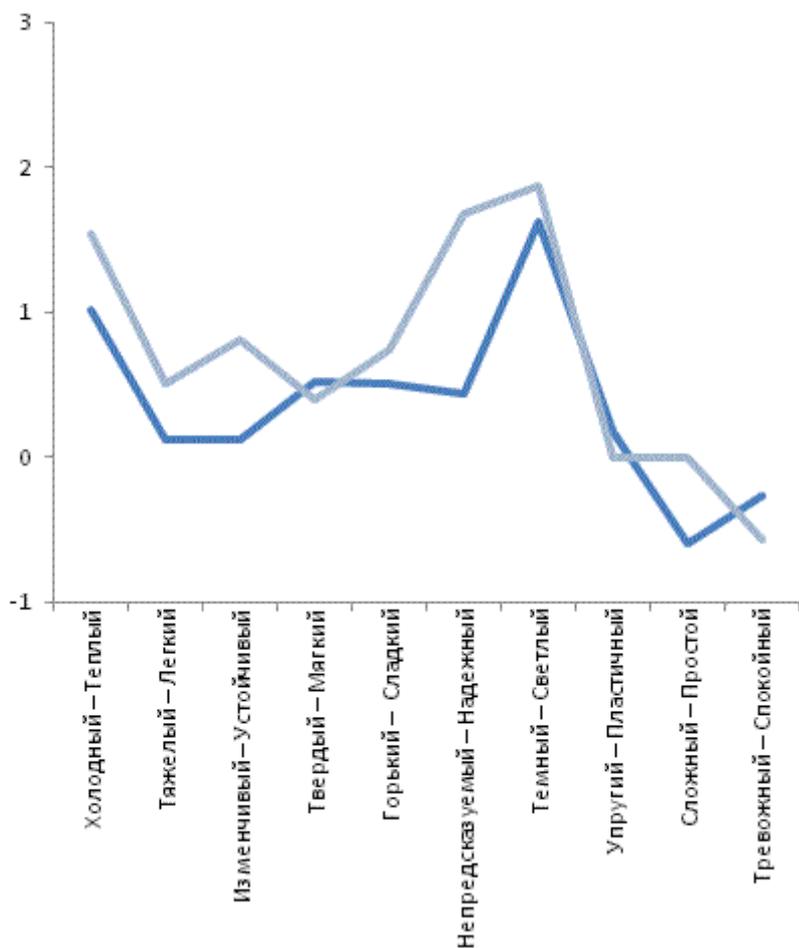
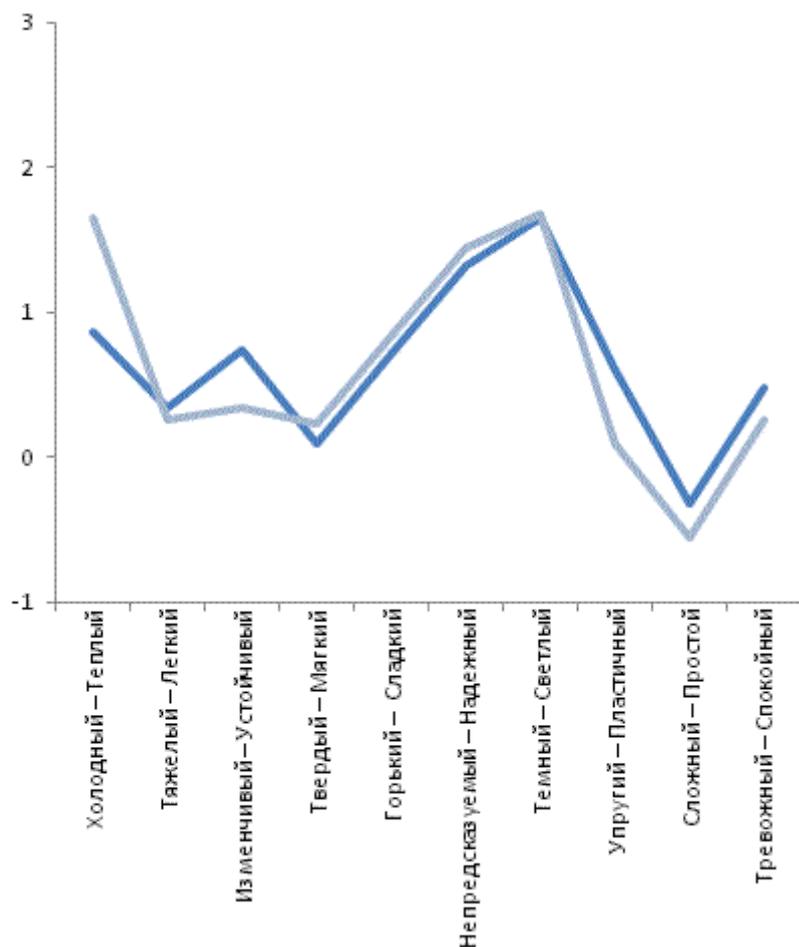
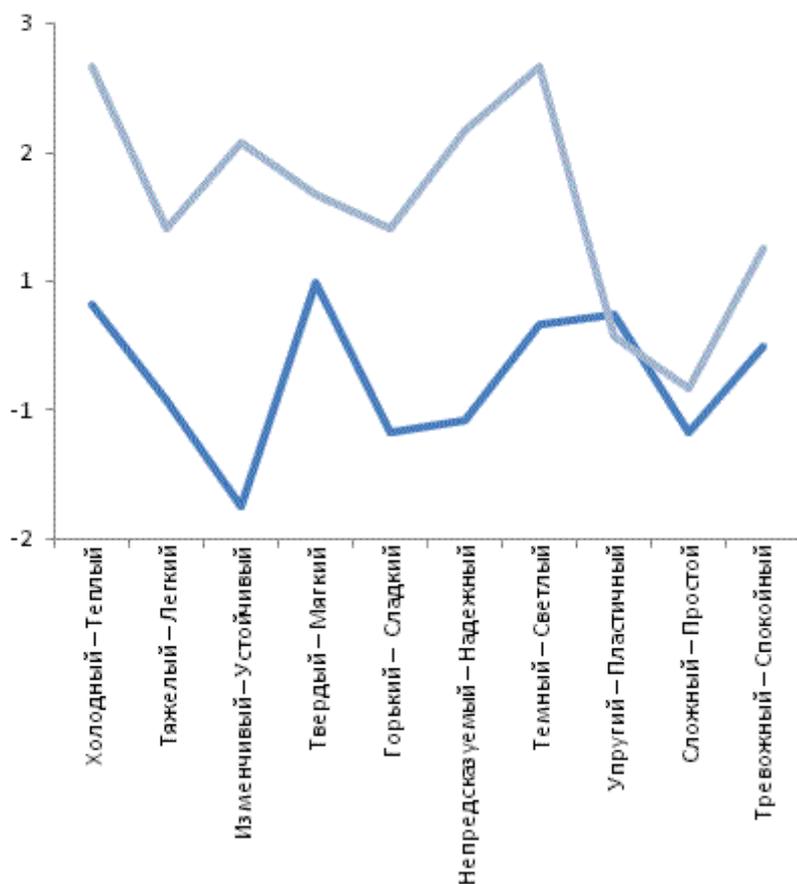

Рис. 3. Профили средних оценок сиблинга и друга при втором типе взаимоотношений с сиблингом.

Рис. 4. Профили средних оценок сиблинга и друга при третьем типе взаимоотношений с сиблингом.**Рис. 5.** Профили средних оценок сиблинга и друга при четвертом типе взаимоотношений с сиблингом.

Таким образом, для разных типов взаимоотношений установлены следующие особенности образов сиблинга и друга:

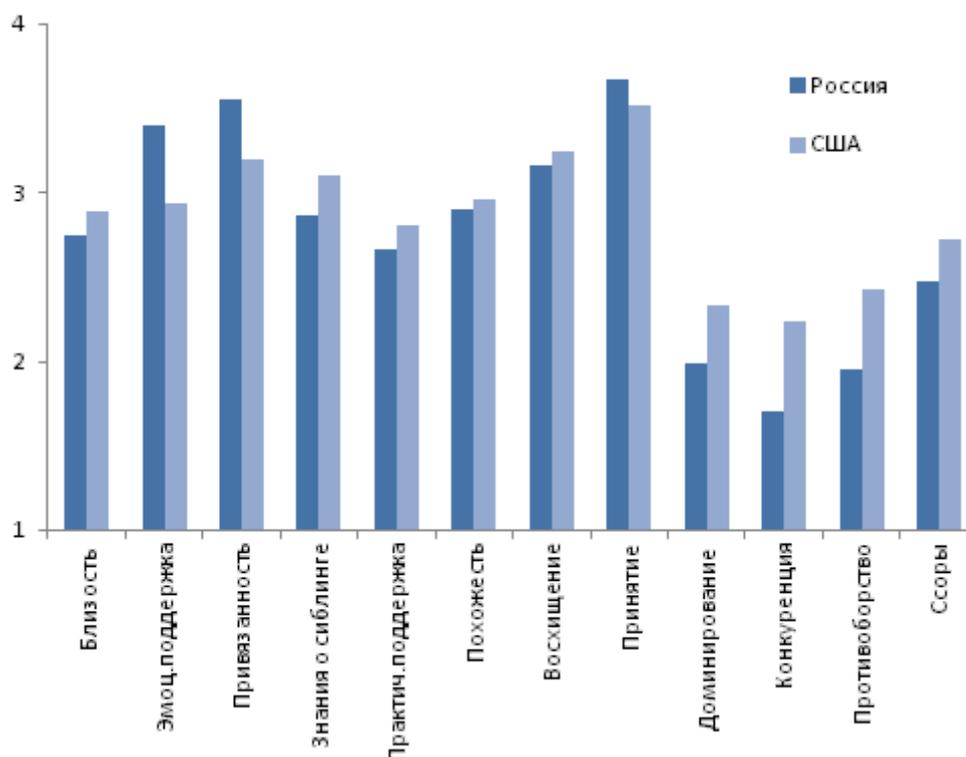
1. Близкие и неконфликтные взаимоотношения (33% выборки). Для респондентов, имеющих этот тип взаимоотношений с сиблингом, образ сестры / брата по ряду параметров позитивнее образа друга, по другим – несколько менее позитивный. Сиблинг видится более светлым, надежным и спокойным, а друг более легким, мягким и простым. В целом именно при этом типе взаимоотношений образ сиблинга самый позитивный.
2. Близкие, конфликтно-конкурирующие взаимоотношения (38%). Образ сиблинга негативнее образа друга, но незначительно.
3. Безразличные взаимоотношения (22%). Профили взаимоотношений сиблинга и друга очень близки. Все оценки – на среднем уровне.
4. Не близкие, конфликтно-конкурирующие взаимоотношения (7%). В этом случае наблюдается наибольшее расхождение между оценками сиблинга и друга; образ друга по всем параметрам намного позитивнее образа сиблинга. Именно при этом типе взаимоотношений образ сиблинга самый негативный, а образ друга – самый позитивный (и различия значимые).

Мы отметили еще одну интересную особенность сиблинговых и дружеских взаимоотношений: при сравнении относительной близости пар образов: «респондент-сиблинг» и «респондент-друг» примерно в половине случаев респонденты «видят» себя более похожими на сиблинга, чем на друга.

Обсуждение

С помощью двух объемных опросников, адаптированных нами для русскоязычной выборки, было детально показано, что сиблинговые взаимоотношения могут очень сильно отличаться по степени привязанности, эмоциональной близости / дистантности, конфликтности, а также по динамике во времени и т.д.

Воспользовавшись тем, что один из опросников (Adult Sibling Relationship Questionnaire) на определение отношений между сиблингами был применен и в нашем исследовании, и в исследовании Бруссони, о котором мы упоминали выше, мы сравнили средние значения по шкалам. На рис. 6 – графическое представление результатов. Профили средних значений имеют очень похожую конфигурацию, что подтверждает общность соотношения оцениваемых параметров. Отметим преобладание в отечественной выборке позитивных характеристик при явно более низких показателях негативных проявлений взаимоотношений.

Рис. 6. Средние значения шкал опросника взрослых сиблинговых взаимоотношений.

Также существенным результатом проведенного исследования мы считаем намеченную типологию взаимоотношений между сиблингами на отечественной выборке. Она наглядно показывает широко варьирующий спектр отношений, причем соотношение «поддерживающих» (1-й и 2-й типы) и «враждебных» (4-й тип) сиблингов заметно отличается от аналогичного соотношения в исследованиях западных авторов: первых, например, у нас почти в полтора раза больше, а вторых – в два с половиной раза меньше.

Представленные данные носят предварительный характер, тем не менее они могут указывать на определенную национально-культурную специфику, что могло бы стать предметом специального исследования.

Было установлено, что в случае более близких и теплых отношений с сиблингом он видится позитивнее, чем в случае конфликтных, безразличных или (особенно) враждебных отношений. То есть имеет место тесная связь оценки взаимоотношений с восприятием самого сиблинга, с его образом. Субъективная пристрастность выражается как в снисходительности, так и в придирчивости, делая невозможным «объективное» видение другого.

При всем сходстве образов «друга» и «сиблинга» установлено важное различие между ними. В отношении сиблинга обнаруживается существенно большая готовность к принятию, независимо от его личностных качеств. Тогда как, чтобы быть «другом», нужно отвечать большему числу требований, в частности продемонстрировать (доказать) надежность и устойчивость во взаимоотношениях. Полученные нами данные перекликаются с упомянутыми выше результатами исследования Велша и Хаузера [Welch, Houser, 2010], которые показали, что большая степень доверительности в отношениях с другом необходима независимо от типа привязанности между друзьями.

Особый интерес представляют полученные нами данные о наличии связи между характером взаимоотношений с сиблингом и образом друга. Так, в случае «враждебных» (наиболее негативных отношений) с сиблингом образ друга наиболее позитивный. Такая зависимость соответствует результатам исследования К.Купер и Р.Купер [Cooper, Cooper, 1992] о компенсаторной функции дружбы.

Несмотря на то что образ друга по целому ряду параметров представляется значимо более позитивным, чем образ сиблинга, около половины респондентов признают большее сходство с сиблингом, а не с другом.

Намеченная нами типология взаимоотношений взрослых сиблингов, рассмотренные особенности образов сиблингов в зависимости от типов взаимоотношений и различия и сходства в образах сиблинга и друга поднимают вопрос о тех базовых факторах, которые могут лежать в основе такого распределения отношений и особенностях образов.

Как известно, изначально «ребенок входит в этот мир и воспринимает его в буквальном смысле сквозь призму привязанности к матери». И хотя позже (в детстве и подростковом возрасте) круг лиц, к которым формируется привязанность, расширяется, мать чаще всего сохраняется в качестве основного объекта привязанности [Burmenskaya, 2009]. А так как именно в это время закладываются и начинают развиваться отношения с сиблингом, то в перспективе нашей работы стоит исследование привязанности к матери и связи привязанности к матери с типом взаимоотношений между взрослыми сиблингами.

Приложение. Шкалы среднего уровня «Опросника индивидуальных различий» (Inventory of Individual Differences [Davey et al., 2002])

Приведем характеристики людей, получающих высокие баллы по соответствующим шкалам.

Фактор 1: экстраверсия (extraversion, E)

Положительные эмоции. Высокие баллы по этой шкале присущи людям милым, любящим и хорошо ладящим с другими. Эти люди характеризуются следующими понятиями: «счастливый», «веселый», «приятен во взаимодействии».

Общительность / коммуникабельность. Эта шкала описывает людей, которым нравится быть с другими людьми, которые ищут компанию. Они «имеют много друзей». Они популярны и «легко заводят друзей».

Активность. Уровень энергии, имеющий выход в энергичных локомоциях и постоянном нахождении в движении. «Энергичные», «всегда чем-то заняты».

Фактор 2: нейротизм (neuroticism, N)

Боязливость / неуверенность. Люди, легко приходящие в уныние, имеющие тенденцию к тревожности, депрессивности и быстро ударяющиеся в панику. «Неуверенные», «недоверчивые» и «боятся множества вещей».

Отрицательные эмоции. Негативные эмоции, испытываемые в ситуациях взаимодействия с другими

людьми. «Раздражительные», «угрюмые», «легко раздражающиеся», «вспыльчивые».

Застенчивость (стеснительность). Высокие баллы у людей социально сдержанных и «медленно адаптирующихся к новым людям и ситуациям». Они имеют склонность быть «замкнутыми», «тихими» и часто «предпочитают одиночество».

Фактор 3: открытость опыту (openness to experience, O)

Открытость опыту. Эта шкала показывает тенденцию к исследованиям, узнаванию нового о разных вещах и задаванию множества вопросов. «Имеют богатое воображение»; «любопытные»; «интересуются новинками».

Интеллект / обучаемость. Эта шкала описывает людей, которые быстро понимают, что сказать или сделать. Они умные, хорошо ориентированы в обучении; «имеют хорошие умственные способности», «желают учиться», «легко обучаемы».

Фактор 4: доброжелательность (agreeableness, A)

Антагонизм. Поведение в конфронтации у этих людей можно описать как невежливое, грубое и агрессивное. Они непосредственно выражают гнев в конфликтных ситуациях. «Агрессивные по отношению к другим людям», «несговорчивые».

Внимательность к другим. Активно заинтересованы тем, что происходит с другими, готовы опекать и помогать. Они «заботливые»; «внимательные к чувствам других»; сочувствующие.

Упрямство. Это властные, напористые люди, которые «хотят, чтобы все было так, как они хотят», «любят брать на себя ответственность» и «манипулируют, чтобы добиться своего».

Покладистость. Это люди «хорошо воспитанные», «покорные», «надежные и заслуживающие доверия».

Фактор 5: добросовестность (conscientiousness, C)

Ориентация на достижения. Люди, упорные и сосредоточенные на достижении целей, не оставляющие задачи до их полного решения. «Самодисциплинированный», «усердно работает для достижения целей».

Отвлекаемость. Поведение этих людей отличает трудности со средоточением и устойчивостью внимания. Им «быстро становится скучно», они «легко отвлекаются» и «легко сдаются».

Организованность. Описывает организованных, дисциплинированных и аккуратных людей. Они «делают все тщательно и со смыслом», могут хорошо сосредотачиваться, «перфекционисты».

Литература

Руфо М. Братья и сестры, болезнь любви. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

Серкин В.П. Методы психосемантики. Москва: Аспект Пресс, 2004.

Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, 61(2), 226–244.

Brody G.H., Neubaum-Carlan E. Siblings and sibling relationships. In N.J. Salkind (Ed.), *Macmillan psychology reference series*. Vol. 1. Child Development. New York: Macmillan Reference USA, 2002. pp. 363–365.

Brussoni M.J. We are family: sibling attachment relationships among young adult. *PhD dissertation*. The

University of British Columbia, 2000.

Burmenskaya G.V. Child's attachment to mother as the basis of mental development typology. In: Y. Zinchenko, V. Petrenko (Eds.), *Psychology in Russia: State of the Art*. Moscow: Russian Psychological Society, 2009. pp. 385–404.

Cooper C.R., Cooper R.G., Jr. Links between adolescents' relationships with their parents and peers: Models, evidence, and mechanisms. In: Parke R.D., Ladd G.W. (Eds.), *Family-peer relationships: Modes of linkage*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992. pp. 135–158.

Davey M., Eaker D.G., Walters L. Resilience processes in adolescents: Personality profiles, self-worth, and coping. *Journal of Adolescent Research*, 2002, 18(4), 347–362.

Fralely R.C., Davis K.E. Attachment formation and transfer in young adults' close friendships and romantic relationships. *Personal Relationships*, 1997, 4(2), 131–144.

Leder J. Adult sibling rivalry. *Psychology Today*, 1993, 26(1), 56–63.

Nandwana S., Katoch M. Perception of sibling relationship during middle adulthood years: A Typology. *Journal of the Social Sciences*, 2009, 21(1), 67–72.

Neale C.W. Perceived sibling compatibility and the effects of personality. *PhD dissertation*. Athens, Georgia, 2003.

Riggio H.R. Measuring attitudes toward adult sibling relationships: The lifespan sibling relationship scale. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2000, 17(6), 707–728.

Steward R.B., Kozak A.L., Tingley L.M., Goddard J.M., Blake E.M., Casse W. Adult sibling relationships: Validation of a typology. *Personal Relationships*, 2001, 8(3), 299–324.

Stocker C., Lanthier R., Furman W. Sibling relationships in early adulthood. *Journal of Family Psychology*, 1997, 11(2), 210–221.

Welch R.D., Houser M.E. Extending the four-category model of adult attachment: An interpersonal model of friendship attachment. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2010, 27(3), 351–366.

Поступила в редакцию 1 апреля 2013 г. Дата публикации: 15 июня 2013 г.

[Сведения об авторе](#)

Алмазова Ольга Викторовна. Аспирант, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, д. 11, стр. 9, ул. Моховая, 125009 Москва, Россия.

E-mail: almaz.arg@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Алмазова О.В. Особенности образа взрослого сиблинга. *Психологические исследования*, 2013, 6(29), 3. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Алмазова О.В. Особенности образа взрослого сиблинга // *Психологические исследования*. 2013. Т. 6, № 29. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/828-almazova29.html>

[К началу страницы >>](#)